

Глава 107 - Танцы дедушки

"Дедушка, твои ноги..."

Чу Юнь был на грани слез, прежде чем каждый раз, когда пастушья песня лежала на ротанговом кресле, его тощее тело чуть не застряло в ротанговом кресле, он даже не заметил, что у другого ноги исчезли.

Теперь он мог только спросить Шепарда Сонга о его состоянии, попробовать и посмотреть, есть ли способ, можно ли получить протез ноги, но в этом мире, кажется, такого не бывает.....

"Ни вреда, ни грязи, это было много лет назад".

Пастух безразлично помахал рукой.

"Сколько ты видел, малыш?"

Старый пастух, казалось, был очень обеспокоен прогрессом Чу Юнь в чтении книги, и ранее просил Чжоу Мэнчэня спрашивать об этом каждый день.

"Все они были прочитаны".

Чу Юнь заговорил.

На этот раз не только пастух, но и Чжоу Менчэнь забыла о своей застенчивости и подняла голову, чтобы невольно взглянуть на Чу Юнь.

"Ты ничего не сделал, ты просто стоял перед каменной стеной и моргал глазами, и это все, что ты видел?"

Чжоу Менчэнь была совершенно шокирована, хотя знала, что Чу Юнь вряд ли будет лежать перед пастухом, этот момент был наполнен подозрениями.

"Ты правда закончил читать? Помнишь это?"

Пастух тоже был наполнен недоверчивостью.

"Я прочитал и запомнил это, но едва понял."

Чу Юнь ответил в очень плохом настроении.

"Хорошо, тогда я тебя проверю."

Пастух увидел, что у Чу Юня было неправильное настроение, и подумал, что другая сторона солгала о своей вине.

"Выдохни три дюйма до пятки, Мианиан плотно закрыта, как бутылка". Какое следующее предложение?"

Пастух спросил случайно.

"Позвольте Ци раскачаться в лёгких и раскрыть поры человеческого неба."

"Это со страницы 48 даосского мастера Ван Чхоньяна "Утонченные секреты Ци" пятисотлетней

давности".

Чу Юнь ответил.

"Хорошо, тогда "Есть тьма в ине и яне под глазами, и это должно быть, что молодёжь очень предана похоти". Какое следующее предложение? И из какой книги?"

Пастор с улыбкой посмотрел на Чу Юня и Чжоу Мэнчэня, это предложение на самом деле очень поверхностное, это медицинская фраза, чтобы описать чрезмерную снисходительность молодежи.

Но если говорить о происхождении, то мало кто знает об этом.

Первое, что тебе нужно знать, это как избавиться от тела старика и как избавиться от него.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

Чжоу Мэнчэнь думал дико, его сердце, как олень в фарах, но Чу Юнь с другой стороны уже говорил.

"Глаза темные и сухие, у этого человека недостаток почечной воды."

Это предложение Чу Юнь сказал с черным лицом с зубами, эта старая штука на самом деле осмелилась загнать его в угол и посмеяться над ним, хорошо, что он был достаточно толстокожим, не похожим на демона.

"Это предложение взято из ста тридцати двух страниц "Разных медицинских мириадных трактатов", написанных рукой Шестизвездочного врача Анжелики Святой две тысячи лет назад и содержащих, в основном, некоторые общие симптомы и решения".

"Еще один тест: "С одной стороны светит свет, эта сторона должна быть бледной и чистой. Какая следующая строчка книги и из какой книги?"

Пастух продолжал говорить.

"Осветите безсветную сторону, потопите удары света и тьмы. Нарисуйте фунт камня, уделите много внимания далеким и близким... это предложение со страницы 147 "Рецептура для пейзажной живописи" художника Ю Вэнь Юя.

.....

После серии экзаменов лицо пастуха становилось всё более взволнованным, содержание его оценки включало в себя медицину, заслуги, боевые искусства, алхимию, каллиграфию и живопись, музыку и так далее, почти все ремесла, эти книги распространялись в различных кэшах.

Приговоры в них были даже случайным образом взяты из книг, и их невозможно было отследить.

Однако Чу Юнь смог ответить с большой точностью, даже номера страниц авторской эры были совсем неплохи!

Чжоу Менгчен был еще более недоволен, этот парень, который не видел, как он читал книгу, просто стоял в скрытой пещере Священного Писания, моргая на книге на каменной стене, а

потом закончил.....

"Когда это действительно естественный талант Мастера Свитков 10 тысяч, если бы у меня тогда был твой талант... Увы, какой человек."

"Негативное эмоциональное значение 199 из песни Шепарда".

Чу Юнь.....

Этот проклятый Мастер Зала Десяти Тысячи Свитков был настолько узок, что на самом деле завидовал чьему-то чужому таланту.

Чу Юнь сейчас недоволен собственным талантом, на самом деле это вовсе не его талант, но заслуга системы ах.

Однако, когда он думал о системе, Чу Юнь хотел проклясть свою мать, что он должен делать с этой системной задачей?

Один день, Нима, если ты не можешь закончить пукать целый месяц....

Не могу поверить!

"Дедушка, я много читал в последнее время, и у меня были кое-какие озарения, могу я сначала увидеть инвалидность в твоей ноге?"

Чу Юнь говорил с твердой кожей головы.

Он знал, что система была сознательной и не должна была выходить с задачами, которые было совершенно невозможно выполнить, читая больше книг, Чу Юнь знал, что когда мастер боевых искусств был силен в определенной степени, был шанс перестроить их тело.

Конечно, это уже было существование, стоящее на вершине этого мира, даже если бы это была Песня Пастыря, это все равно было невозможно.

Но именно Shepherd Song потерял ноги и стал калекой, так что, если просто дать конечностям заново родиться, то, возможно, еще есть способ сделать это.

Чу Юнь так называемый диагноз, конечно, не мог быть поставлен сам по себе, шутка, сам Пастырь Сонг был Мастером Десяти Тысячи Свитков, и даже если он прочитал достаточно книг к настоящему времени, он был далек от того, чтобы быть в состоянии сравнить с другими ах.

Более того, большинство вещей, которые Чу Юнь читал, были как раз в его голове прямо сейчас, и он еще не понял их.

"Моя нога безнадежна, достаточно того, что у тебя, малыш, есть это сердце."

Пастух любезно посмотрел на Чу Юня, казалось бы, не обращая внимания на его двуногую инвалидность.

"Дедушка, как мы можем знать, если не пытаемся? Ты сотрудничаешь с моим диагнозом, даже если он не сработает сейчас, это не значит, что он не сработает позже".

Чу Юнь был полон предвкушения, это было не только его собственная миссия, глядя на

ветреную и зажженную свечами фигуру старого пастуха, его сердце тоже было немного нетерпимым.

"Все в порядке, так как у тебя есть сердце, чтобы сделать это, нет ничего плохого в том, чтобы посмотреть, как ты хочешь, чтобы я сотрудничал?"

"Давай сначала потанцуем".

Чу Юнь вспомнил ситуацию, когда он поставил диагноз Бу Юнь.

Как бы слова не прочувствовались.

Чу Юнь обнаружил, что пастух смотрел на него с черным лицом, а Чжоу Менчэнь еще больше разозлился, уставившись на него и закатив глаза.

У этого проклятого человека нет ног, а ты все еще позволяешь людям танцевать?

А если красивая девушка может танцевать, то что, черт возьми, старик может танцевать?

Слишком куриное, не так ли?

Кроме того, какое отношение доктор имеет к танцам?

Чу Юнь также полностью ошарашен, нет никакого гребаного способа диагностировать это!

"Малыш, если ты хочешь посмотреть танцы, просто позволь Маленькой Мечте танцевать для тебя, я забуду об этом плохом старике."

Пастырь сказал с темным лицом.

"Эрр, почему бы дедушке не выполнить набор боевых навыков, мой диагноз немного особенный."

Чу Юнь тоже был беспомощен!

Проклятому дьявольскому глазу нужно было снимать предмет для культивации или танца или чего-то еще, в то время как святому ученику нужно было, чтобы оппонент был без сознания, и теперь мы можем только попытаться увидеть, если оппонент не видит чего-то, выполнив сначала боевое умение.

"Чу Юнь, с тебя хватит!"

Чжоу Менгчен был совершенно неспособен смотреть, было достаточно плохо, что старик был физически недееспособен, но этот парень был так груб, что это было просто слишком.

"Нет, я действительно могу поставить диагноз, именно так я увидел симптомы Бу Юнь".

Чу Юнь был встревожен, что насчет этого проклятого обещания сотрудничать с диагнозом?

"Отлично, я сыграю мелодию, если ты, парень, не видишь дорогу к двери, следи, чтобы я тебя не отшлепал."

В первый раз я увидел это, я увидел это в своих глазах, а затем я увидел это в своем лице.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1085968>